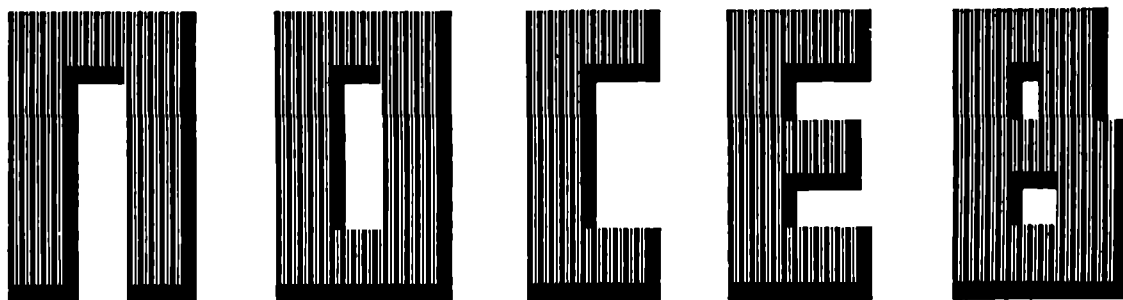

ГОД ИЗДАНИЯ XV
№ 33 (692)ВОСКРЕСЕНЬЕ
16 АВГУСТА 1959ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 15 · Nr. 33 (692)

Russische Wochenschrift · POSSEV — Die Aussaat · Frankfurt o. M., Merianstraße 24a

Sonntag 16. 8. 1959

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (российских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

В ОЖИДАНИИ ВСТРЕЧ

Обмен визитами Хрущева и Эйзенхауэра продолжает оставаться в центре внимания всего мира. Выраженное обеими сторонами в одинаковой протокольной форме «удовольствие» от получения приглашений принято здравомыслящими людьми в двух лагерях с большой долей иронии.

Единственным практическим следствием сообщения об обмене визитами явилось лишь одно: «спасение» женевской конференции министров иностранных дел четырех государств от захода в тупик, от ее последнего, окончательного краха...

Мировое напряжение, созданное авантюрной политикой Хрущева, получило некоторую разрядку в новой затяжке судьбоносных решений. Общественное мнение свободного мира занято ныне подсчетом баланса предстоящих встреч: кто выиграет и в чем выиграет. Коммунистическая печать в нашей стране изображает предстоящую поездку Хрущева в США как решительный успех его политики и — как всегда — вводит в заблуждение население страны в том, что эти визиты нашли в мировом общественном мнении единодушное одобрение.

Для российского революционного движения встречи Хрущева и Эйзенхауэра представляются исторически маловажными эпизодами. В них еще раз проявится известная наивность политиков свободного мира, пытающихся уходом в иллюзии, избежать тяжелых и ответственных решений. Эти встречи не могут снять противоречий между миром свободной демократии и руководством коммунистического лагеря. Свободой торговать нельзя, ни своей, ни чужой. Встречи вызовут крушение иллюзий у многих. И в этом, может быть, и будет состоять вся сомнительная ценность предстоящих встреч.

Попасть в Америку было давнишней мечтой Хрущева. Впервые он выразил это желание еще в феврале 1955 года в беседе с Вильямом Херстом и Кингсбэри Смитом. Затем он неоднократно возвращался к теме поездки в США. Теперь мечта близка к осуществлению, и это после того, как Хрущев пригрозил войной Гарриману, расхваливал качество советских бомбардировщиков Никсону, и не поступился ни одним из своих домогательств в Женеве. Успех «политики кулака» как будто бы очевиден. Но этот успех, как мы увидим ниже, условен и относителен.

Еще недавно могло казаться, что приглашение Хрущеву посетить Америку равносильно политической капитуляции США. Такая поездка могла быть истолкована, либо, как согласие президента Эйзенхауэра и его окружения на под-

внешней политики США в сторону «существования» в коммунистическом смысле этого слова.

Бесспорно, что, отправляясь в США, Хрущев имеет кое-какие надежды на этот счет. Надеется он и поссорить американцев с их союзниками: выпады против Аденауэра, допущенные им на последней пресс-конференции в Москве, показывают это вполне наглядно.

Бесспорно также, что весть о предстоящей поездке Хрущева в США и Эйзенхауэра в СССР отозвалась в свободном мире двояким образом. Британская общественность ее приветствует безусловно. Консерваторы и лейбористы соперничают друг с другом в выражении восторгов. Но уже во Франции, в Италии, в Федеративной Республике Германии заметны настороженность и беспокойство. Любая существенная уступка со стороны американцев может вызвать такую цепную реакцию последствий, которая приведет к политическому распаду Запада.

Приглашение Эйзенхауэра было опубликовано после того, как со всей очевидностью выяснилась непреклонная позиция США в берлинском вопросе. Американцы Западный Берлин не отдадут, хотя бы и пришлось riskовать войной. В нарисованную нами первоначальную картину приходится, таким образом, внести существенную поправку. Она не единственная.

Приглашение Эйзенхауэра было опубликовано также после того, как в Новосибирске, Свердловске, Первоуральске, Москве, Ленинграде, разыгрались ни к чему не организованные стихийные народные манифестации в честь Никсона — явный показатель того, насколько население нашей страны стремится к действительному миру и прочной дружбе с США, вопреки всей антиамериканской пропагандной кампании. Расстановка общественных сил в нашей стране такова, что грубо пренебречь волей народа было бы для руководства КПСС рискованно.

Приглашение Эйзенхауэра совпало с

заметным ущербом, понесенным коммунизмом в Азии, из политической игры в Индонезии компартия фактически исключена, в Кереале коммунистическое правительство вынуждено было сдать позиции, компартии Ирака так и не удалось захватить власть и в настоящее время она переживает серьезный внутренний кризис; наступление на Лаос, предпринятое было из Северного Вьетнама, грозит захлебнуться и сойти на нет; в Бирме, Таиланде, Пакистане — антикоммунистическое правительства с чрезвычайными полномочиями.

Наконец, приглашение Эйзенхауэра встретило чрезвычайно сдержанный отклик в кругах компартии Китая; явный признак того, что «младший брат» не очень-то доверяет «старшему»...

Моральная сторона обмена визитами, что и говорить, неприглядна, и мы вполне понимаем тех американских деятелей, которые подняли свой голос против приезда в США представителя № 1 тоталитарного режима; приезда в демократическую страну человека, чья совесть и чьи руки запачканы.

Но раз уж дело дошло до обмена визитами, то остается взвесить, какие выгоды и невыгоды ожидают, в связи с ними, свободный мир и дело свободы в целом.

Убеждать Хрущева в том, что США — богатая и сильная страна, что уровень жизни американских трудящихся в несколько раз выше уровня жизни советских граждан, что американский народ жаждет мира, — бессмысленно: Хрущев все это отлично знает и сам. Если значительная часть американской общественности поддается иллюзии, что, вернувшись из США и воочию убевшись в свободе, довольстве и миролюбии американцев, Хрущев откажется от пропагандного шаблона, то тем горшим будет разочарование. Пропагандные шаблоны, мифы и фикции потому и существуют в коммунистическом мире, что действительность не такова, какой бы ее хотели видеть коммунистические руководители.

Но зато можно и стоит убедить Хрущева в том, в чем он может быть сомневался: в том, что американцы, без различия политических взглядов, единодушны в желании любой ценой защитить позиции свободы в Берлине, что посягнуть на эти позиции значит вызвать войну.

Можно и стоит убедить Хрущева в том, что все его расчеты на добровольную самоизоляцию США, на разрыв США с западными союзниками иллюзорны.

Можно и стоит организовать поездку Хрущева таким образом, что бы свести к наименьшей степени опасность ее использования коммунистической пропагандой, как доказательство слабости и вялости свободного мира и успешности Хрущевской политики «на грани войны».

С другой стороны, можно и стоит обставить поездку в нашу страну президента Эйзенхауэра так, чтобы он вошел в непосредственное общение с самыми широкими слоями населения.

Можно и стоит добиться того, чтобы каждое заявление президента Эйзенхауэра во время его пребывания в нашей стране во всей полноте и точности доводилось до сведения всего нашего

народа, не так, как это было в случае с Никсоном, когда его речь не переводилась в радио-передаче на русский язык, и когда подвергся злонамеренному искажению разговор с московскими рабочими. Другими словами, можно и стоит организовать поездку избранного демократическим путем президента Эйзенхауэра под знаком непосредственного его обращения, как глашатая американцев, к нашему народу через головы его нынешних самозванных правителей.

*

При соблюдении этих условий сможет быть сведен на нет тот пропагандный эффект поездки Хрущева, который руководство КПСС несомненно постарается обыграть в свою пользу. А непосредственное общение президента США с нашим народом, подобно другим мероприятиям (поездка Никсона, американская выставка в Москве), даст новый импульс тем миролюбивым и свободолюбивым стремлениям в нашей стране, с которыми все больше и больше вынуждена считаться власть.

После смерти Даллеса — человека принципиального и твердого — во внешней политике США наступил период заминок и колебаний. Все больше начинает чувствоваться влияние президента Эйзенхауэра; влияние, которому еще преждевременно давать оценку.

История к тому же учит, что все предыдущие личные встречи представителей демократии с диктаторами приводили к тому, что последние оказывались в выигрыше, а первые — в проигрыше. Таковыми были визиты Чемберлена к Гитлеру, Бенеша, Идена к Сталину. Причина лежит в том, что руководящая мысль демократий — тема обороны, а руководящая мысль диктатур — тема наступления. Наступающий, если он к тому же дерзок и динамичен, всегда имеет стратегическое преимущество перед обороняющимся. А тактика США — это тактика обороны, а не наступления. Встреча же с Хрущевым под знаком обороны в самом лучшем случае оставит все по старому, то есть окажется практически бесполезной. В худшем же случае она может оказаться и вредной. Она скомпрометирует США в глазах поработанных народов. Она укрепит престиж Хрущева и нынешнего руководства КПСС в партийных кругах. И это еще минимум тех вредных последствий, которые можно ожидать. Что если поколеблется доверие к США со стороны западных союзников? Уже в печати промелькнуло сообщение о том, что ведутся какие-то негласные переговоры об устройстве встречи между Хрущевым и де Голлем. За Францией может последовать Италия, за Италией — Скандинавские страны и т. д. Затрубят в фанфары, забьют в барабаны нейтралитеты и соглашатели. Окрыленное успехом руководство КПСС снова начнет наступление в Берлине, наступление, еще более интенсивное, чем нынешнее. И, наступая, перешагнет грань, отделяющую мир от войны.

«Обмен людьми на высоком уровне» несет с собой, как видно из сказанного, большой риск. «Политике кулака» противопоставлена «политика на грани срыва». Все зависит от того, удастся ли американцам сохранить и использовать дипломатическую инициативу. И только в том случае, если удастся, про визит Хрущева можно будет сказать словами поговорки: «нет худа без добра».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Лев Дубравин. Радость! Он едет! (Фельетон)
- ♦ Л. Федоров. Вузы или «закрытые распределители» науки
- ♦ Б. Кирюшин. Очерк истории революционных движений и общественной мысли в России
- ♦ П. Сенча-Залесский. Дерзавность и самостоятельность
- ♦ Л. З. Мирное соревнование
- ♦ В. Г. Выступления Р. Никсона в Москве
- ♦ Глеб Рар. «Дядя Хо» провозирует Лаос
- ♦ Р. Редлих. Строительство социализма в Китае